

УТВЕРЖДАЮ
Ректор
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Оренбургский государственный педагогический университет»

Кандидат педагогических наук,
доцент Алешина Светлана Александровна
«13» января 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» на диссертацию *Котова Вячеслава Георгиевича «Средний и верхний палеолит Южного Урала»*, представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. *Археология*.

Диссертационное исследование посвящено изучению материальной культуры древнейшего исторического периода человечества – палеолита на территории Южного Урала. Палеолит – это период начального освоения и заселения данной территории, начало историко-культурных процессов в южно-уральском регионе. Южный Урал по многим характеристикам является наиболее благоприятным регионом для освоения древним населением. Между тем, до конца XX века на территории южно-уральского региона были открыты и изучены единичные палеолитические памятники. Среди них всемирную известность получили пещерные святилища с настенной живописью Шульган-Таш (Каповая) и Игнatieвская, между тем отсутствовали стоянки с многочисленным инвентарем. В итоге многолетних исследований автора и его коллег были открыты многочисленные памятники палеолита, в том числе, с представительными коллекциями, общее число палеолитических памятников достигло более сотни, они характеризуют все периоды – от нижнего до верхнего палеолита. Актуальность работы состоит в том, что впервые появилась возможность в ходе обобщения материала по палеолиту южно-уральского региона получить представления о начальных этапах заселения Урала и сложения уральской общности. Текст диссертационного исследования полностью подготовлен автором. Автор использует современную комплексную методику раскопок и изучения

палеолитических памятников и методику системного технико-морфологического подхода, а также эксперимента при анализе археологических коллекций.

В диссертационной работе В.Г. Котов использует классическую структуру описания археологического материала. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во введении раскрываются актуальность темы, степень изученности, цели и задачи, объект и предмет исследования, территориальные рамки, хронологические рамки, методология и методы исследования, источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности и апробация результатов, положения, выносимые на защиту, структура работы.

В главе 1 автор сначала приводит в первом параграфе характеристику четвертичного периода южно-уральского региона, и только во втором параграфе описываются границы и географические особенности Южного Урала. Такое построение главы 1 представляется более логичным, поскольку в неоплейстоцене происходило формирование современного рельефа территории Южного Урала. Описание четвертичной геологии, сложения рельефа, изменение климата и ландшафтной обстановки основывалось на классических и последних работах башкирских геологов-четвертичников. Региональная схема четвертичного периода, подробно проиллюстрирована таблицами и дополняется ссылками на источники. Этот раздел удачно дополняется естественнонаучными исследованиями стратифицированных археологических памятников периодов среднего и верхнего неоплейстоцена. Не менее важен для понимания уникальности региона исследования историко-географический подход, разработанный в работах Н.С. Савельева, используемый автором для характеристики Южного Урала.

Глава 2 также состоит из двух параграфов. В первом приводится история изучения палеолита Южного Урала, начиная со случайных находок XIX в. вплоть до настоящего времени. Причем автор подразделяет ее на три периода, основываясь на характеристике системности исследований каменных индустрий. Здесь В.Г. Котов сознательно вынес в отдельный раздел главы 4 историографический анализ научных концепций о палеолите Урала после сравнительного описания палеолитических памятников Урала. Второй параграф посвящен методологии анализа каменных орудий, в котором приводится философский анализ места и роли орудия труда в структуре человеческой жизнедеятельности. Обосновывается системный характер феномена орудия труда и необходимость системного подхода при его изучении. Методологические положения легли в основу понимания

принципов классификации каменных орудий. Здесь методология соединилась с методиками технико-типологических исследований каменных орудий на примере подхода Ф. Борда. Особо автором были рассмотрены методика анализа «нелеваллуазских» индустрий нижнего и среднего палеолита, которая основывается на методических разработках Г.А. Бонч-Осмоловского, И.И. Коробкова и Н.К. Анисюткина. Следует отметить, что автор применяет методику комплексного анализа индустрий (технологический, типологический, функциональный, экспериментальный подходы), основанную на методологических положениях изучения каменных орудий. Представляется более правильным, чтобы методология изучения каменных орудий предваряла историю изучения палеолита на Южном Урале, поскольку на ее положениях и основывалось разделение истории изучения палеолита на три этапа и историографический анализ концепций других исследователей.

Глава 3 «Средний палеолит Южного Урала» начинается с краткого описания памятников и индустрий, предположительно, нижнего палеолита. Это в основном поверхностные местонахождения, поэтому анализ и датировка памятников основываются на технико-типологической характеристике коллекций. Выделяются три типа индустрии, что может свидетельствовать о неоднократном проникновении на Южный Урал различных групп древнего населения из разных регионов Евразии. Остается открытым вопрос о возможной генетической связи этих индустрий со среднепалеолитическими.

Основные выводы по среднему палеолиту опираются на рассмотрении материалов стоянки-мастерской Кусимово-6 в Южном Зауралье. Это один из немногих стратифицированных памятников в этом регионе с крупной коллекцией находок - более 2 тыс. артефактов. Здесь были проведены различные естественнонаучные анализы отложений, получены коррелирующиеся с ними ОСЛ даты отложений возрастом 120-200 тыс. л.н. Автор обосновывает гомогенность коллекции, что подтверждается технико-морфологическим анализом. Описываемая индустрия достаточно необычна для среднего палеолита: в ней сочетаются изделия среднего и нижнего палеолита, а также присутствуют формы изделий, характерные для верхнего палеолита. Первичная обработка представлена нуклеусами бессистемного, ортогонального, радиального типов скалывания. Нуклеусы параллельного скалывания подпризматической формы зафиксированы в единичных экземплярах. Основным типом скола являлись отщепы, причем более трети из них имели естественную ударную площадку и дорсальную поверхность. Широко использовалась фрагментация заготовок и техника уплощения

поверхностей. Во вторичной обработке сочетались техника ударного ретуширования, бифасиальная обработка поверхностей и рабочих участков, подтеска резцовыми сколами, использование анкошей. Набор орудий состоит из небольших рубил двояковыпуклой формы, бифасиальных обушковых ножей с закругленным лезвием, резчиков клювовидной или шиповидной формы, острий, орудий с шипом, выемчатых орудий, скребел на плитках и отщепах, и скребков аморфных. Особенности данной коллекции характеризуют ее как нелеваллуазскую аморфную индустрию среднего палеолита.

Сходные памятники были выявлены в других местах Южного Зауралья. Самый поздний памятник этой индустрии, пещера Иманай-1, датируется потеплением вюрма, от 30 до 45 тыс. л.н. Это позволило автору говорить о выделении своеобразного «кусимовского типа индустрии» в Южном Зауралье. Интересным представляется выделение автором «микокского» компонента в индустрии стоянки Иманай-1 на последнем этапе существования этого памятника в период от 30 до 45 тыс. л.н. Этот факт устраняет промежуток между микокскими стоянками Крыма, Кавказа, Нижней Волги и Алтая. Остался открытым вопрос: какой характер имело присутствие носителей микокских традиций в среде южно-уральских насельников – было ли оно инородным явлением или же произошло смешение и взаимодействие?

Автором приводится для сравнения материалы других уральских памятников среднего (стоянка Гарчи I, нижний культурный слой, местонахождение Пещерный Лог) и начала верхнего палеолита (стоянки Гарчи I, верхний культурный слой, Заозерье, Бызовая), которые содержат микокские изделия. Кроме того, в сравнительном плане рассматриваются индустрии другого микокского памятника – стоянки Сухая Мечетка под г. Волгоградом. Автор, вслед за другими исследователями, связывает появление микокских элементов в индустриях среднего палеолита около 100-120 и 40-50 тыс. л. н. с двумя волнами проникновения неандертальцев из Западной Европы.

Интересен вывод автора о структурном и типологическом сходстве стоянки-мастерской Кусимово-6 с нижним культурным слоем грота Киик-Коба в Крыму и, особую близость с III и IV слоями грота Старые Дуруиторы в Молдове. Для последнего автор допускает принадлежность южно-уральских и молдавских памятников к одной культурной традиции.

Кроме этой традиции в Южном Приуралье в финале среднего палеолита присутствуют две стоянки с иной индустрией, основанной на широком использовании кости, а каменная индустрия сочетает изделия,

изготовленные по леваллуазской технологии и галечные орудия. К сожалению, эти памятники имеют немногочисленные коллекции, что не позволяет делать автору однозначные выводы.

Таким образом, аморфная традиция среднего палеолита, кусимовский тип индустрии, на территории Южного Урала бытовала с конца среднего неоплейстоцена до среднего вюрма от 130 до 35 тыс. л.н. Носители аморфной и леваллуазских традиций среднего палеолита сосуществовали с носителями пластинчатых индустрий раннего этапа верхнего палеолита. Этот вывод автора является важным для понимания последующих процессов культурного взаимодействия на территории Южного Урала.

В 4-й главе «Верхний палеолит Южного Урала» рассматриваются материалы последнего подразделения палеолита. Она начинается с палеогеографического раздела, который дублирует 1-й параграф главы 1. В вводной части автором кратко обозначена проблематика переходного периода от среднего к верхнему палеолиту. Памятников раннего этапа верхнего палеолита немного, всего 6 местонахождений. Все они разные по многим характеристикам, среди них есть три стоянки с пластинчатыми индустриями и стоянка со смешанной индустрией, сочетающей характеристики среднего и верхнего палеолита. Для этого периода характерно широкое использование кости. Небольшое количество памятников и малочисленные коллекции не позволяют делать однозначные выводы о характере культурных процессов в данное время. Автор полагает, что переходный период занял более 15 тыс. лет. Тем не менее, на основе сравнительного анализа материалов стоянки Лабазы-1 автор выдвинул предположение о заселении Южного Урала около 40 тыс. л.н. носителями отщепово-пластинчатой индустрии из Южной Сибири (с. 249-250).

Поздний этап верхнего палеолита начинается с рубежа 23-22 тыс. л.н., когда территорию Южного Урала, по мнению автора, заселяет население из Южной Сибири или Средней Азии, которые вновь привнесли мелкопластинчатую индустрию с элементами среднепалеолитической технологии и орудийных форм. Очевидно, они смешались с автохтонными группами, сохраняющими среднепалеолитические черты материальной культуры. В итоге на Южном Урале сложилась культурная традиция - миксовая по своей природе, внутри которой уживаются мелкопластинчатая технология вместе со среднепалеолитической отщеповой индустрией.

Заслуживает особого внимания анализ автора многочисленных памятников позднего этапа верхнего палеолита. Согласно мнению В.Г. Котова он по многим параметрам отличается от индустрий раннего этапа верхнего палеолита. Он начинается во второй половине среднего этапа

верхнего палеолита 23-22 тыс. л.н. в период максимума оледенения (с. 153). Для него характерен более высокий уровень пластинчатости и, одновременно, широкое использование галечных орудий и галечных сколов для макроорудий, а также специфический набор украшений и костяных орудий. Отличительной чертой этого этапа является наличие разнообразных вкладышевых орудий: ассиметричных трапеций, треугольников, пластинок с притупленной спинкой, наконечников треугольной формы на сегментах пластин. Эти черты указывают на вероятную исходную территорию этого импульса – южный или юго-восточный Прикаспийский регион (с. 255, 264).

Он подразделяется автором условно на два этапа: к раннему этапу относятся стоянки возрастом от 22 до 16 тыс. л.н., поздний укладывается в рамки 15-11 тыс. л.н. (с. 153). Между тем, характеристики индустрий памятников демонстрируют принципиальное сходство, что подчеркивает их единство в рамках всего периода последнего оледенения. Автор проводит сравнение южно-уральских памятников со стоянками Урала и приходит к следующим выводам: памятники верхнего палеолита Урала принадлежат единой традиции, существовавшей в течение 30 тыс. лет, поэтому все их можно относить к единой общности, соответствующей понятию «историко-культурная область» (с. 250-251).

В последнем разделе автором был проведен историографический анализ концепций ученых о природе уральского верхнего палеолита. Он имеет большое значение для понимания особенности южно-уральских материалов и научной новизны данной работы. В центре внимания находилась эволюция взглядов Т.И. Щербаковой, П.Ю. Павлова и М.Ш. Галимовой. Исходя из собственных представлений о памятниках верхнего палеолита Южного Урала, В.Г. Котов конкретизирует характеристику «уральской общности» в целом. Им было обосновано присутствие в индустрии конца верхнего палеолита «среднепалеолитического» компонента. Это дало основание автору обосновать идею преемственности между ранним и поздним этапами верхнего палеолита Южного Урала.

Автор отмечает большое сходство южно-уральских памятников с «пластинчатыми» индустриями *ранней стадии* Ангаро-Чулымской общности Южной Сибири. В этом отличие его концепции от точки зрения П.Ю. Павлова, который видел сходство генетического характера «уральской культуры» с населением *средней стадии* Ангаро-Чулымской общности – носителями «мелкопластинчатой» индустрии (с. 252-254). Важен вывод о том, что сложение пластинчатого облика индустрии на рубеже среднего и позднего этапов верхнего палеолита на рубеже 23-22 тыс. л.н. на Южном Урале происходило на основе местного компонента и под влиянием

переселенцев с юга – из Южной Сибири или Средней Азии (с. 255). Вызывает интерес предположение В.Г. Котова о том, что это смешение происходило при доминировании местного субстрата, которое он обосновывает характеристиками материальной и духовной культуры южно-уральского населения (с. 256). Эти характеристики нуждаются в дополнительном обосновании, так как среди них есть такие, которые могут быть общими как у автохтонного, так и у пришлого населения, например: уплощенные, радиальные нуклеусы, скребла и галечные рубящие орудия, скребки высокой формы, нашивки из кости и камня с отверстиями, «галечная» скульптура и пр. Об этом сам автор упоминает при описании сходства уральских и сибирских памятников (с. 253).

Заслуживает внимания идея автора об определенной культурной специфике памятников верхнего палеолита Южного Урала в сравнении со стоянками на других территориях Уральского региона, что дало основание выдвинуть идею об отнесении южно-уральских местонахождений к «южно-уральскому варианту» уральской общности верхнего палеолита (с. 256-257).

В Заключении автор резюмировал основные положения диссертационного исследования. Автор повторно дает краткую характеристику природной обстановке, индустриям среднего и верхнего палеолита. Продолжительность кусимовской традиции оценивается в 100 тыс. лет, которая в конце сосуществовала с микокской и леваллуазской традициями (с. 260).

Описывая характер общности верхнего палеолита, автор акцентирует внимание на сочетание в индустрии элементов верхнего и среднего палеолита на протяжении всего периода в южно-уральском регионе (с. 263). В этом В.Г. Котов видит связь с верхним палеолитом юга Центральной Сибири, причем здесь впервые появляется конкретизация: указано сходство с памятниками *раннего* и *среднего* этапов (с. 264). Автором приводится причина миграции древнего населения из Средней Азии или Южного Прикаспия – климатические изменения (с. 264). Автором намечены перспективы дальнейших исследований палеолита в южно-уральском регионе.

Список источников и литературы состоит из 428 пунктов. Он достаточно полно отражает содержание данного исследования. Текстовая часть дополняется Приложением 1, состоящим из 7 таблиц. Приложение 2 включает 215 иллюстраций: карты, фотографии, планы, рисунки изделий, которые достаточно полно иллюстрируют текстовое описание. Абсолютное большинство рисунков были сделаны автором на высоком

профессиональном уровне, причем авторский вклад в иллюстративную часть составляет более 80%.

Таким образом, диссертационное исследование обладает логичным построением, текст написан литературным языком с адекватным использованием научных терминов.

В диссертации В.Г. Котов свои выводы основывает на анализе, прежде всего, стратифицированных памятников с крупными коллекциями, всего им приводится описание 53 палеолитических местонахождений. Обоснованность и достоверность выводов автора основываются как на результатах комплексного анализа памятников с привлечением данных смежных наук (четвертичной геологии, стратиграфии, палеонтологии, палеотерриологии, палинологии, радиоуглеродного и ОСЛ датирования и пр.), а также системного изучения археологических коллекций с помощью технико-морфологического, статистического, трасологического, экспериментального и др. анализов.

Научная ценность работы состоит в том, что впервые было предпринято обобщение материалов по среднему и верхнему палеолиту Южного Урала. В исследовании были выдвинуты гипотезы о заселении региона в среднем палеолите, о сложном процессе взаимодействия автохтонного и пришлого населения в позднем неоплейстоцене и сложении уральской общности на Урале. Практическая значимость исследования основана на возможности использования основных ее положений и результатов в обобщающих трудах по истории Южного Урала, в курсах лекций по археологии Урала, при создании учебных пособий и музейных экспозиций по археологии Южного Урала.

Основные положения и выводы диссертационного исследования с достаточной полнотой были представлены в 91 публикации, в том числе: в 6 монографиях, 2 брошюрах и 83 статьях, из них в издваниях, рекомендованных ВАК опубликована 21 статья. Общий объем публикации – 274,8 п.л., авторский вклад – 214 п.л. Основные положения работы были обсуждены на 15 международных, 13 всероссийских и 3 региональных научных конференциях в России и за рубежом.

Основные положения содержания диссертации и выводы нашли отражение в автореферате.

Диссертация соответствует требованиям, установленным пунктом 14 Положения о присуждении ученых степеней: заимствованный материал снабжен ссылками на авторов или источники заимствования. Результаты научных работ, выполненных в соавторстве, снабжены ссылками на соавторов.

Диссертационное исследование соответствует научной специальности 5.6.3. Археология, а ее автор – Котов Вячеслав Георгиевич заслуживает искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук инженером учебной археологической лабораторией Купцовой Лидией Владимировной, кандидатом исторических наук и.о. заведующего учебной археологической лабораторией Файзуллинным Айратом Асхатовичем, кандидатом исторических наук инженером учебной археологической лаборатории Файзуллинным Ильдаром Асхатовичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании учебной археологической лаборатории ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (протокол № 1 от 13 января 2025 г.).

И.о. заведующего учебной археологической лабораторией
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
кандидат исторических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ОГПУ», ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»)

460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19

8 (3532) 506676

<https://ospu.ru> e-mail: ospu@ospu.ru

Учебная археологическая лаборатория: 8 (3532) 500706 (доб. 293)

e-mail: archaeol_lab@ospu.ru